

После нескольких дней, в течение которых весь замок обходил его стороной, он был удивлен, когда во время трапезы рядом с ним сел один из гостей Винтерфелла, Джоджен Рид. Он молчал, намазывая джем на тост, но, откусив первый кусочек, повернулся к нему и сказал: "Я слышал, что твой сводный брат чуть не умер".

Джоффри бросил на него недоуменный взгляд, в котором все еще читались стыд и гнев. "Не говори глупостей. Я пытался убить его".

"Пытался?"

Джоффри продолжал смотреть на него, но Джоджен Рид, казалось, только любопытствовал. Однако, когда он ответил, это было нерешительно: "Да..."

"Но ты этого не сделал.."

"Что...?"

"Если бы ты попытался убить Кассиана, он был бы мертв. Чтобы убить ребенка, нужно совсем немного".

"У меня был камень, я был в нескольких мгновениях от этого..."

"У тебя было время. Но ты не сделал этого. Ты не хотел убивать его", - ответил Жойен.

Слова застряли у Джоффри в горле, и он отвернулся. Он не мог этого сделать, но думал, что никто его не поймет, а этот мальчик, казалось, смотрел прямо сквозь него. "Откуда ты это знаешь?" наконец прошептал Джоффри.

"Я вижу. Я вижу, что ты страдаешь. Тебе выпала ужасная рука. Это не твоя вина. Но ты не должен быть известен только как незаконнорожденный сын королевы".

Джоффри недоверчиво приподнял бровь.

"Вы видите лорда Брана?" Джоффри перевел взгляд на главный стол. Лорд Бран медленно ел, но оживленно беседовал с Мирой Рид. "Он собирался стать рыцарем, пока не потерял зрение. Сейчас он, конечно, не может, но у него еще есть возможности. Он все еще может быть влиятельным. И его возможности значительно более ограничены, чем даже ваши".

Джоффри помолчал.

"Вы не думали о том, чтобы научиться владеть оружием?"

"Я неплохо стреляю из лука", - надменно ответил Джоффри.

"Но те, кто стреляет из лука, не те, о ком поется в песнях. Чтобы доказать свою состоятельность, тебе нужно научиться владеть мечом. Твой дядя Джейме - величайший фехтовальщик в стране. У тебя может быть его природный талант. Даже бастарды могут стать владетельными рыцарями, а ваша семья все еще Ланнистеры. Они не забыли тебя, несмотря на то, что может показаться".

"Откуда ты это знаешь?"

Жойен улыбнулся, но Джоффри встревожило то, что улыбка не достигла его глаз. "Потому что ты здесь, а не в другом месте". С этими словами Жойен съел остаток тоста и исчез, оставив Джоффри в недоумении смотреть ему вслед.

Так он оказался на тренировочной площадке, где его избивал до полусмерти сын мастера оружия Джори Кассель. Как ни досаждало ему отсутствие навыков владения оружием, это не позволяло думать об убийстве сводного брата-бастарда. Это помогло, но обида на то, что он сам стал бастардом, лишь подогревала его желание причинить боль всем вокруг.

Джоффри, пошатываясь, поднялся на ноги и встал в позу.

"Хорошо. По крайней мере, с этим ты разобрался", - кивнул Джори. Он сделал выпад вперед. Джоффри успел поднять деревянный меч, чтобы принять удар на себя. Джоффри тяжело дышал и чувствовал, как его ноги увязают в грязи, пытаясь двигаться так, как велел Джори. Он по-прежнему не видел свободных мест, куда можно было бы нанести удар.

После некоторого времени, когда Джори просто блокировал и встречал каждый выпад меча, он вложил всю свою силу в нисходящий удар, и Джоффри рухнул под ним. "На сегодня достаточно. Ты не можешь просто блокировать, иначе это будет происходить каждый раз. Для того, чтобы начать заниматься всего несколько недель назад, у тебя неплохо получается".

Как раз в тот момент, когда они вернули свои деревянные мечи на стойку, раздался звук рога на стене.

По всему двору раздался крик: "Сообщите лорду Брану!"

Джоффри смотрел, как Джори взбирается на стену, и не удержался и последовал за ним.

"Что происходит?"

"Лорд Болтон со своими людьми приближается к дороге. Он послал вперед всадника с просьбой отдохнуть в Винтерфелле", - сказал стражник.

Джоффри взглянул на дорогу и увидел колонну конных и пеших людей, несущих штандарт Истерзанного человека. Он нахмурился, недоумевая, зачем кому-то понадобилось иметь такой символ своего дома. Лев выглядел куда более впечатляюще. Неужели на Севере нет других животных, достойных стать символом дома? Он не мог представить себе более глупого животного для знамени, чем форель, но, признать, мало что может вызвать большее беспокойство, чем демонстрация явного пристрастия к пыткам.

Джоффри заметил, что Джори смотрит на небо и озадаченно хмурится. "Полагаю, до рассвета осталось всего несколько часов. К тому времени, как они все пройдут маршем, уже стемнеет. Похоже, сегодня мы будем пировать". Он по-дружески похлопал Джоффри по плечу. Джоффри удивился, что такой простой жест вызвал у него чувство теплоты и тоски одновременно.

"Тебе лучше привести себя в порядок к пиру, не то леди Кейтилин здесь, чтобы говорить обратное", - сказал Джори с кривой улыбкой и направился вниз. Как только он ушел, Джоффри заметил, что остальные стражники смотрят на него с недобрыми глазами, и поспешно ретировался. По крайней мере, никто не ожидал, что такой ублюдок, как он, будет встречать гостей.

Джоффри не имел чести встречаться с лордом Болтоном раньше, но ему потребовалось все его придворное воспитание, чтобы не выказать своего отвращения. Что-то в его бледных глазах и твердой, молчаливой осанке так резко контрастировало с весельем пира, что Джоффри стало жутко. Пару раз он замечал, что лорд Болтон пристально смотрит на него. С такого расстояния Джоффри не мог понять его намерений, хотя не был уверен, что смог бы, сидя рядом с ним. Он старался не обращать на него внимания.

Лорд Болтон сидел рядом с лордом Браном, который с таким же раздражением осматривал пиршество своими невидящими глазами. По крайней мере, он улыбался, а его взгляд, казалось, был прикован к людям, которые подходили поприветствовать его, и он отвечал им взаимностью. Лорд Болтон вел с лордом Браном лишь небольшие разговоры, сопровождавшиеся бормотанием. Джоджен Рид сидел по другую сторону от лорда Брана в качестве почетного гостя. Джоффри оценил, что Джоджен не отшатнулся от него и даже, кажется, тепло посмотрел на него, но у него также была привычка смотреть на него неудобно долго. К счастью, его отвлек собственный разговор с лордом Браном.

С тех пор как он превратился в изгоя, никто, кроме Джулианы, с ним не общался. Мирцелла специально воспользовалась возможностью сесть по другую сторону от нее, так что Джулиана оказалась в центре внимания. Однако она не замечала напряженности в отношениях между братьями и сестрами и постоянно ныла о том, как ей не хватает Рикона. Леди Кейтилин взяла своего маленького мальчика и отправилась в свой старый дом Риверран, чтобы навестить отца. Джоффри просто молчал и старался не замечать ни лорда Русе Болтона, ни Джулианну.

Раздражение Джоффри только росло по мере того, как продолжался вечер и пиршество не прекращалось. Как только он увидел, что Джулиана трет глаза, он встал и приказал ей: "Отправляйся в постель".

Мирцелла в шоке уставилась на него. Он был раздосадован и пристыжен трепетом и

беспокойством в ее глазах. Но он все равно потянулся к Джулиане и стал тащить ее в постель. Любимый предлог, чтобы покинуть громогласную толпу и леденящий душу взгляд лорда Болтона, был для него достаточно хорош. Он передал Джулиану служанке, которая осталась ждать их возвращения в комнате девочек, и удалился к себе. Охранники, приставленные к нему, послушно следовали за ним по пятам. Оставив их у дверей, он лег в постель.

Когда он наконец заснул, сон был беспокойным. Он ворочался, пытаясь ударить деревянным мечом по манекену, но тот превратился в лицо убожественного младенца. Он задохнулся от ужаса, увидев кровь, стекавшую по лицу. Бледные задумчивые глаза были прикованы к нему, и он почувствовал себя парализованным в их плену. Затем деревянные манекены по обе стороны от оригинала превратились в Мирцеллу и Джулианну. Они боролись с узами, прикреплявшими их к деревянным столбам. Против своей воли он обнаружил, что идет к ним. Мирцелла закричала, но, несмотря на ее крики, он с ужасом увидел, как его собственная рука поднялась с мечом в руке и опустилась, чтобы ударить ее.

<http://erolate.org/book/1127/130558>